

**ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУРРОГАТНОЙ МАТЕРИ
И ЛИЦ, ЗАКЛЮЧИВШИХ С НЕЙ ДОГОВОР
О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ,
ПРИ УБИЙСТВЕ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА**

В ст. 140 УК предусматривается ответственность за убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. Необходимость охраны жизни новорожденного ребенка обусловлена тем, что он, во-первых, полностью не приспособлен к жизни и без постороннего ухода, в первую очередь матери, не может выжить, а, во-вторых, не во всех случаях новорожденный ребенок соответствует притязаниям матери (врожденные дефекты тела и другие аномалии) либо не соответствует притязаниям лиц, заключившим договор о суррогатном материнстве. В связи с распространением в социальной практике рождения детей в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий оказались размытыми многие понятия брачно-семейного законодательства и в том числе основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей. В ст. 50 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) указано, что «взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке».

Более того, в этой же статье КоБС указано, что «взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают с момента рождения ребенка независимо от того, рожден ребенок в браке или вне брака». Вместе с тем в теории и правоприменительной практике не исследован вопрос особенностей ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 140 УК, суррогатной матерью. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. в ст. 52 КоБС внесены дополнения, согласно которым «матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства». В ситуации, когда при рождении ребенка суррогатной матерью присутствует женщина, заключившая договор с роженицей о суррогатном материнстве, и младенец обладает врожденными физическими дефектами, возможно несколько вариантов поведения. Во-первых, женщина, считающаяся матерью новорожденного ребенка на основании ч. 6 ст. 52 КоБС при совершении убийства новорожденного ребенка не может быть привлечена к уголовной ответственности по ст. 140 УК, поскольку она не осуществляла роды. Если же роженица совершит такое

убийство, то ее также нельзя привлечь по ст. 140 УК, ибо она родила юридически не своего ребенка.

Временные рамки объекта уголовно-правовой охраны новорожденного ребенка в ст. 140 УК определены моментом родов и непосредственно после них. Факт начала жизни и начало ее уголовно-правовой охраны в науке до настоящего времени является спорным. Плод до момента родов составляет единое целое с организмом беременной женщины и не может рассматриваться как объект уголовно-правовой охраны.

При квалификации убийства матерью новорожденного ребенка по ст. 140 УК следует также учитывать такое условие, как психотравмирующая ситуация, вызванная родами. К ним относятся психические аномалии, психозы, спровоцированные беременностью и родами. Названное психическое состояние обусловлено индивидуальными особенностями роженицы, пережившей глубокие психические потрясения, что отрицательно сказывается на общем состоянии здоровья женщины и способно вызвать психические расстройства в виде послеродовых психозов (депрессия, бредовые состояния и т. п.).

Таким образом, юридически получается, что суррогатная мать, родившая чужого ребенка, и законная мать, заключившая договор о суррогатном материнстве, при убийстве такого ребенка во время родов или непосредственно после них как первая, так и вторая субъектами преступления, предусмотренного ст. 140 УК формально быть не могут, ибо ребенок не принадлежит роженице, а законная мать не осуществляла родов. Поэтому до внесения изменений в ст. 140 УК (исключение слова «своего» и замена слова «матерью» словом «роженица») убийство ребенка в период родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации как первой, так и второй из названных лиц следует квалифицировать по ст. 141 УК (убийство, совершенное в состоянии аффекта).

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что в ст. 52 КоБС хотя и указано, что ни одна из сторон «не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью», но не предусмотрено санкций и процедуры разрешения конфликтных ситуаций при нарушении данного предписания закона. Для разрешения возможных конфликтных ситуаций, связанных с рождением детей в результате применения репродуктивных технологий, следует в перспективе внести соответствующие изменения не только в брачно-семейное и гражданское законодательство, но и уголовное, особенно статьи, регулирующие ответственность за преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних.